

Инвестиционная составляющая ТЭК в российской экономике

Александр Скорочкин

«Стратегической целью является достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI в. В 2015–2020 годах Россия должна войти в пятерку стран-лидеров по объему ВВП»¹. Такими словами начинается Концепция долгосрочного социально-экономического развития до 2020 г. – одного из ключевых директивных документов, устанавливающих долгосрочные целевые ориентиры развития страны. Очевидно, что достичь процветания, равно как и поддерживать его, можно только, обладая мощной экономической основой. В свою очередь, претенденты на лидирующие мировые позиции неизбежно столкнутся с вызовами, берущими свое начало в постоянно усиливающейся взаимозависимости глобальных и национальных системных процессов.

В каждой экономике существуют приоритетные сектора, степень влияния которых в целом наиболее выражена. В России таким элементом национального хозяйства является энергетический сектор. Перспективы улучшения благосостояния страны будут меняться в зависимости от успешности преодоления вызовов, производных от ожидаемой волны технологических изменений. Доля ТЭК в структуре российской экономики делает его основным заказчиком и потребителем инноваций.

Суть вызова заключается в постепенном снижении доли полезного участия традиционных факторов роста в экономическом развитии и их замеще-

СКОРОЧКИН Александр Александрович – аспирант 3-го курса аспирантуры Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* askorochkin@gmail.com

Ключевые слова: энергетическая безопасность, инвестиции, ТЭК, энергетические рынки, инновации, нефтепереработка, ЕС, АТР.

нии в пользу более наукоемких. Абсолютная приоритетность инновационной составляющей в реализации планов по усилению глобальной конкурентоспособности и технологическому лидерству российской экономики становится неоспорима.

Сегодня топливно-энергетический комплекс дает около 50% дохода всей бюджетной системы России², а значит – это инвестиционная база для технологической трансформации экономики и отправная точка ее инновационного развития. Будучи сектором, индивидуально генерирующим подавляющее большинство денежных потоков, ТЭК из-за своей значимости является и основным уязвимым местом системы национального хозяйства страны. Расширение масштабов конкурентной борьбы на сырьевых рынках, и как следствие снижение сбытовых возможностей, ориентированной на экспорт экономики может угрожать энергетической безопасности и стать критическим барьером для экономического роста.

Фундаментальная и системообразующая проблема конкуренции постоянно присутствует во всех аспектах отношений при поставках энергоресурсов. Возможность сохранить влияние и перспективы в конкурентной борьбе основана на выполнении ряда условий:

- поддержание стабильности рынков сбыта;
- обеспечение безопасности и необходимой степени покрытия маршрутов доставки;
- поддержание соответствующего уровня поставляемых объемов сырья по приемлемым ценам;
- своевременное и достаточное финансирование геологоразведочных работ и поддержание объемов добычи.

Важным условием сохранения и развития ресурсной базы является финансовая обеспеченность при формировании спроса на проведение научно-исследовательских работ в области ТЭК. Это важно для приобретения ведущими отраслями промышленности некоего запаса прочности, дающего возможность конкурировать в условиях изменяющейся структуры глобальной экономики.

Эффективное использование инвестиций позволяет увеличивать присутствие на высокотехнологичных рынках, требующих более полного освоения передовых технологий.

С позиций конкурентоспособности российского экспорта, потенциальное сокращение поставок по существующим направлениям является серьезнейшей угрозой энергетической безопасности России.

Чтобы проиллюстрировать актуальность фокусировки усилий на повышении конкурентных качеств национального ТЭК, достаточно рассмотреть казалось бы локальную ситуацию, а именно борьбу за возможность поставок на ключевой для России энергетический рынок – газовый.

Настоящие события в Сирии – это яркий пример постоянной конкурентной борьбы. Здесь пересекаются интересы конкурирующих газовых держав за поставки на европейский рынок.

Во-первых, Европейский союз стремится диверсифицировать источники импорта голубого топлива,

зависимость от которого в связи со свертыванием программ по ядерной энергетике только усиливается.

Во-вторых, Катар с преобладающей долей сжиженного природного газа (СПГ) в структуре поставок, защищая свои энергетические интересы, стремится диверсифицировать и обезопасить экспортные маршруты. Поэтому падение действующего в Сирии режима ему выгодно, так как с 2008 г. Катар стремится к строительству наземного газопровода, проходящего через территорию Саудовской Аравии, Иордании и Сирии. Это снизит зависимость от поставок СПГ через Персидский залив, являющийся потенциально конфликтной зоной в случае обострения отношений с Ираном.

В-третьих, Иран, являющийся разработчиком крупнейшего газового месторождения «Северное поле», стремится в условиях международных санкций вывести свой газ к Средиземному морю, осуществив строительство газопровода через территорию Ирака и Сирии.

«Согласно консенсус-прогнозу ведущих мировых центров прогнозирования, потребность европейских стран в дополнительном импорте газа к 2020 г. может достигнуть 80 млрд куб. м, а к 2030 г. – превысить 140 млрд куб. м»³.

Евросоюз является точкой преломления геополитических интересов не только арабских стран, но и государств, желающих минимизировать иностранное влияние на собственные поставки.

Подобную заинтересованность все более активно демонстрируют государства Каспийского региона. Нефтегазовые перспективы Каспия обсуждались и на выездной сессии Всемирного экономического форума (Баку, апрель 2013 г.). Была поднята тема, вновь актуальная из-за сланцевой революции в США, это тема строительства Транскаспийского газопровода, который должен стать альтернативой проектируемому газопроводу *Nabucco*.

В июне 2012 г. было подписано соглашение между представителями Греции, Албании и Италии о строительстве Трансадриатического газопровода, который возьмет свое начало на азербайджанском газовом месторождении Шах-Дениз, пройдет по территории этих стран к Италии. Данный проект будет являться продолжением азербайджано-турецкого Трансанатолийского газопровода мощностью 16 млрд куб. м, начало строительства которого намечено на 2014 г.* К 2030 г. Азербайджан предлагает экспортировать до 30 млрд куб. м газа с последующим увеличением поставок до 50 млрд куб. м.

Таких экспортных мощностей планируется достигнуть за счет расширения пропускной способности действующего газопровода Баку – Тбилиси – Эрзурум с 16 млрд куб. м до 25 млрд куб. м к 2017 г., когда должен начаться второй этап разработки месторождения Шах-Дениз. Если соглашение по строительству Транскаспийского трубопровода все-таки

* Межправительственное соглашение о строительстве было подписано Ильхамом Алиевым и Рейджепом Тайип Эрдоганом (июнь 2012 г.).

будет заключено, увеличение мощности Трансанатолийского газопровода и газопровода Баку – Тбилиси – Эрзурум произойдет даже раньше.

В этом контексте нужно понимать важность европейского рынка для России, а также важность стабильности её присутствия на этом рынке, если не наращивания, то хотя бы сохраняя существующие объемы поставок. Это важное обстоятельство,

требующее от российского ТЭК инвестиций в собственное технологическое развитие и при этом косвенно запускающее инновационное развитие всей национальной экономики.

Табл. 1 и 2 показывают роль отношений России со странами Евросоюза в области поставок энергоресурсов. Экспорт в страны ЕС составляет около 50% всего экспортируемого природного газа.

Таблица 1

Сотрудничество России и ЕС в поставках природного газа

Год	Экспорт природного газа из России в ЕС			% от общего		% от всего объема экспорта товаров из России	% от общего потребления природного газа ЕС
	млрд куб. м	млн долл.	цена, долл. за тыс. куб. м	экспорта газа из России	объема экспорта из России в ЕС		
2009	98,132	24 461,36	249,27	58,3	15,2	8,2	19,5
2010	86,508	23 225,66	268,48	48,7	11,0	5,9	15,8
2011	89,227	30 237,24	338,88	47,0	11,3	5,9	18,1
2012	84,263	29 707,76	352,56	47,2	10,7	5,6	—

Помимо конкуренции в поставках нарастает конкуренция и в практике ценообразования, где фокус смещается на все большее преобладание так называемых спотовых цен на голубое топливо. Кроме того, поставки сланцевого газа из США существенно подрывают позиции России на европейских рынках. Уже заключен 20-летний контракт между американской компанией *Cheniere Energy* и английской *Centrica* на поставку 1,75 млн т газа ежегодно начиная с 2018 г.

Премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон сказал, что «горячо приветствует» это соглашение⁴. Речь идет об уже четвертом контракте; ранее были подписаны три соглашения, которые в сумме с последним составляют 11,65 млн т газа, или около 16 млрд куб. м, а потребление Великобритании составляет 64 млрд куб. м.

Очевидно, что борьба многогранна, в ней много участников, которые далеко не всегда являются очевидными, а конкуренция между ними может проявляться абсолютно по-разному.

Сотрудничество России и ЕС в поставках сырой нефти

Год	Экспорт сырой нефти из России в ЕС		% от общего		% от всего объема экспорта товаров из России	% от импорта ЕС	% от общего потребления сырой нефти ЕС	Импорт нефти ЕС, млн т
			экспорта нефти из России	объема экспорта из России в ЕС				
	млн т	млн долл.						
2009	170,5	71153,1	70,7	44,3	23,9	33,2	26,0	513,3
2010	174,0	96210,2	70,8	45,7	24,5	37,4	26,8	465,1
2011	159,6	124 232,1	68,3	46,6	24,1	34,4	25,2	464,2
2012	160,7	125 936,6	69,6	45,3	23,8	нет данных		

В борьбе за сферы влияния важно, что входит в пакет предложений, с которыми та или иная страна будет выходить на новые рынки или пытаться удержаться на старых. России для реализации целей по наращиванию экономической мощи необходимо сформировать ряд предпосылок, способных обеспечить более или менее стабильное поступление доходов от эксплуатации нефтегазового сектора. Нужно предлагать не просто поставки ресурсов, но и иметь возможность комплексного сотрудничества, охватывая наиболее широкий круг вопросов, в том числе и касающихся технологического партнерства.

Из анализа ситуации на европейском рынке можно сделать вывод: необходимо повышать активность по продвижению российской продукции на других не менее ресурсоемких и перспективных рынках развивающихся стран.

Стратегически важно направить максимальные усилия на развитие сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

Катар в настоящее время поставляет в регион 48,63 млрд куб. м газа, что составляет 47% от общего объема экспорта, а Австралия – 25,6 млрд куб. м, в то время как общий объем экспорта этой страны равен 25,9 млрд куб. м.⁵

Если говорить о стратегических задачах российского экспорта СПГ, то, по словам министра энергетики Александра Новака, к 2020 г. планируется увеличить долю российского СПГ на мировом рынке с 7 до 15% и этот рост предполагается обеспечить за счет стран АТР⁶.

Начиная с 2009 г. доля экспорта сырой нефти в общем объеме экспорта из России в Китай растет. При значении в 29,8% доля нефти увеличилась до 52,7% в 2011 г.

Благодаря новому маршруту транспортировки нефти по ответвлению от нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО) в Китай рост экспорта нефти в 2011 г. вырос на 70% по сравнению с 2010 г. и составил 43,4 млн т.

Рынок АТР, и в частности китайский рынок, крайне важен с точки зрения диверсификации сбыта, так как события в Сирии могут повториться и в другой стране и иметь более неблагоприятные для России последствия. Не следует сбрасывать со счетов и усиливающуюся конкуренцию в области нефтегазовых поставок странам объединенной Европы.

Таким образом, проблему конкуренции можно охарактеризовать как проблему многофакторную, для решения которой требуется учитывать массу как национальных, так и международных аспектов, в том числе экономических и политических.

Очевидно, что конкурировать с другими странами Россия может только при условии экономической целесообразности заключаемых сделок, а возможности по обеспечению этого условия характеризуются состоянием ресурсной базы (состоянием разрабатываемых скважин и уровнем рентабельности работ по извлечению ресурсов).

В настоящее время свыше 70% запасов российских нефтяных месторождений находится на грани рентабельности.

Минприроды РФ оценивает ежегодные потери российской экономики от сжигания нефтяного попутного газа в 139,2 млрд руб. и

упущенную выгоду от отсутствия его переработки в 362 млрд руб. в год².

В газовой отрасли также наблюдаются тенденции к увеличению доли трудноизвлекаемых запасов, что напрямую влияет на снижение рентабельности его добычи. Проблемой является возрастающая удаленность перспективных районов добычи от центров потребления газа и экспортной инфраструктуры. Значительные проблемы связаны и с ухудшением качества добываемого газа, для выгодной реализации которого требуются дополнительные перерабатывающие мощности. Основная часть российских нефтепроводов (73%) была построена более 20 лет назад, что говорит о серьезной изношенности основных фондов.

По данным, приведенным в Энергетической стратегии до 2030 г., изношенность основных фондов топливно-энергетического комплекса является одной из основных проблем энергетической безопасности России, при этом в электроэнергетике и газовой промышленности износ составляет почти 60%, а в нефтеперерабатывающей – 80%⁷.

Индикатором необходимости модернизации в ТЭК является такой показатель, как коэффициент извлечения нефти (КИН), представляющий собой отношение величины извлекаемых запасов к величине геологических запасов.

Если брать ведущие западные компании, то там КИН в среднем равен 0,4 или 0,5, а по отдельным проектам еще выше.

В России же в последние годы можно наблюдать устойчивую тенденцию к падению КИН; сейчас его среднее значение составляет 0,25–0,3. При этом увеличение данного показателя хотя бы

на 1% даст годовой прирост нефтедобычи в объеме не менее 15–20 млн т⁷.

Если проанализировать структуру инвестиций в нефинансовые активы в целом по России, то в 2000 г. инвестиции в основной капитал составили 98%, а инвестиции в объекты интеллектуальной собственности – лишь 1,5%.

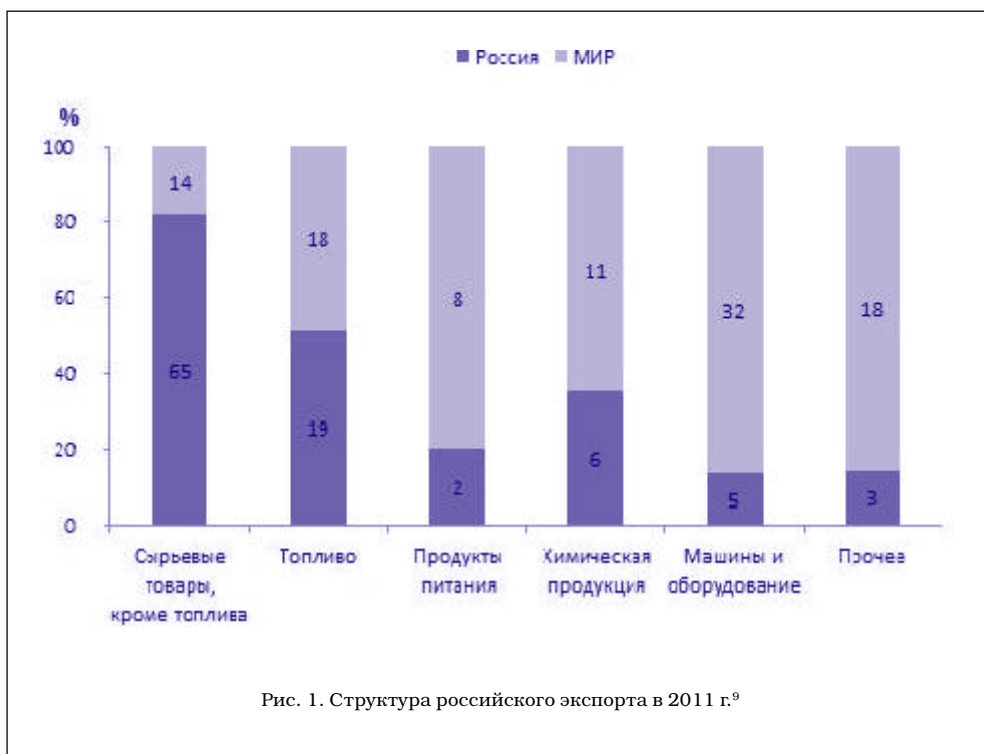
В 2011 г. данные показатели изменились до значений 98,4% и 0,5% соответственно.

Одновременно с этим количество соглашений об импорте технологий в области добычи полезных ископаемых в 2011 г. составило 49 на общую сумму 445,9 млн долл. США, в то время как экспорт из России по числу соглашений равен семи на сумму 21,7 млн долл. США.

Было импортировано патентных лицензий на изобретение общей суммой 321,7 млн долл. США, а экспортировано на 39,58.

При существующем соотношении мировой и российской структуры экспорта (рис. 1) очевидна необходимость в активном развитии других отраслей экономики, и драйвером такого развития должна стать именно необходимость технологического преобразования в топливно-энергетическом комплексе. Потребность в подобных преобразованиях хорошо видна на примере такой наукоемкой сферы, как нефтепереработка, расширение которой способно сделать доходы бюджета более эффективными для экономики.

В России много предприятий нефтепереработки, в состав которых входят 28 крупных нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) мощностью от 1 млн т в год. По состоянию НПЗ можно судить об эффективности комплекса в целом и об эффективности капиталовложений в частности. Кроме того, в стране функционирует порядка 500 предприятий нефтеперерабатывающего комплекса, которые обеспечивают как внутренний

спрос на вторичные нефтепродукты, так и обслуживают экспортные потребности.

Производимая продукция должна обладать высокой добавленной стоимостью, что отразится в структуре экспорта и будет способствовать реализации стратегических целей российского ТЭК по замещению поставок сырья поставками продуктов с высокой степенью переработки.

Однако здесь встает проблема повышения привлекательности глубокой переработки сырья для производителей. В нефтеперерабатывающей промышленности России большой удельный вес имеют так называемые тяжелые нефтепродукты (мазут, битум и технологическое топливо). В

совокупности их доля составляет более 30%. С другой стороны, аналогичный показатель по легким нефтепродуктам (бензин, керосин и дизельное топливо) составляет около 50%, что ниже уровня развитых стран.

Налицо необходимость модернизации имеющейся инфраструктуры наряду с повышением её эффективности и экономической привлекательности, а также строительство новых нефтеперерабатывающих мощностей. Все это требует немалых инвестиций и масштабной работы по сокращению сопутствующих издержек, причем основным направлением должно стать внедрение наиболее эффективных научных разрабо-

ток не только краткосрочных, приносящих быстрые деньги, но и долгосрочных.

Помимо диверсификации товарной структуры экспорта существует и потребность в диверсификации направлений экспортных энергопотоков в целом.

Межгосударственные связи приобретают все большую глубину и способны проникать практически в любые сектора национальных экономик.

Учитывая, что усиление глобализации и вызванных ею проблем мировой энергетики привнесли в мир и новые угрозы, очевидным становится тот факт, что должен быть разработан и принят ряд мер по хеджиро-

ванию рисков невыполнения существующих договоренностей межгосударственного сотрудничества в области энергоресурсов.

Россия занимает третье место в мире по масштабам энергопотребления и при этом тратит больше энергии на единицу ВВП, чем любая из стран, входящих в десятку крупнейших потребителей энергии.

Показатель энергоемкости* в России один из самых высоких, а потребление энергии приблизительно на 20% больше, чем можно объяснить социально-экономическими и природно-климатическими условиями промышленности. На рис. 2 представлен прогноз компании BP о перспективах мирового потребления энергии на тысячу долл. ВВП.

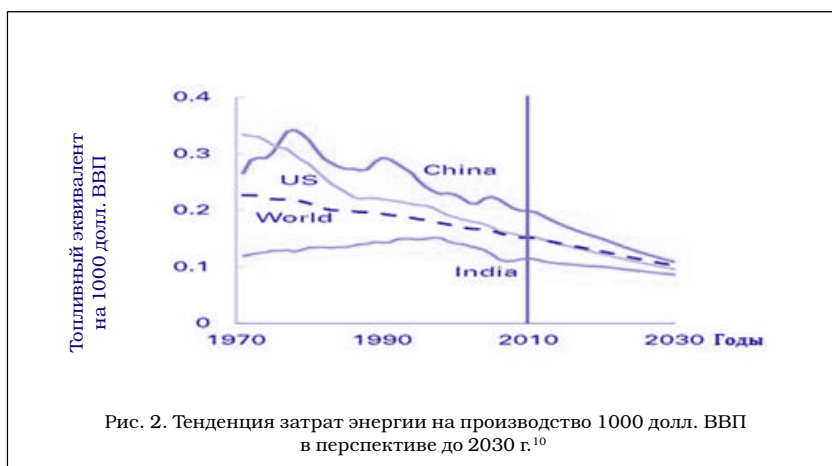

Рис. 2. Тенденция затрат энергии на производство 1000 долл. ВВП в перспективе до 2030 г.¹⁰

Видно, что в долгосрочной перспективе глобальный показатель энергоемкости для ключевых стран – потребителей энергии имеет нисходящую тенденцию и к 2030 г. достигнет среднего уровня. Россия должна двигаться в том

же направлении, чтобы конкурировать с ведущими мировыми державами в постиндустриальном мире.

Понижение показателя энергоемкости вызвано прежде всего мировым экономическим развитием, а

* Рассчитывается как отношение 1 кг нефтяного эквивалента на 1 долл. ВВП.

именно переходом от высокозатратного с точки зрения мощностей производства к инновационной промышленности и науке, которые становятся основой преобразований качественного характера в экономи-

ке. Россия должна, используя свой, по сути, природный подарок в виде огромного ресурсного потенциала, суметь максимально эффективно его применить для становления инновационной национальной экономики.

Примечания

- ¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // URL: www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/resources/e150a080409c1cf38861e92c73e16b99/rp_1662_p.docp
- ² Алекперов В.Ю. Нефть России: прошлое, настоящее, будущее М., 2011. С. 366.
- ³ URL: <http://www.south-stream.info/pipeline/significance>
- ⁴ Цит по: Строганова П. Америка добралась до газового рынка Европы // URL: <http://rbcdaily.ru/tek/562949986360387>
- ⁵ Строганова П. «Газпром» поверил в сланец // URL: <http://rbcdaily.ru/tek/562949986723397>
- ⁶ Ходякова Е. Минэнерго ищет компромисс между интересами Миллера и Сечина // URL: http://www.vedomosti.ru/companies/news/10131791/spg_ne_puskayut_v_evropu
- ⁷ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года (ред. от 13 ноября 2009 г.) // URL: minenergo.gov.ru/aboutminen/energostrategy/Strategiya/Energostrategiya-2030.doc
- ⁸ Российский статистический ежегодник 2011 // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/IssWWW.exe/Stg/d5/21-33.htm
- ⁹ Бушув В.В., Исачин Н.В. Нефть и инновационная экономика России. Доклад на круглом столе «Нефтегазовый сектор: актуальные проблемы модернизации». МШЭ МГУ, М., 2012 // URL: www.energystrategy.ru/ab_ins/source/Bushuev_Isain-12.10.12.ppt
- ¹⁰ По данным BP Energy Outlook 2030 // URL: <http://www.bp.com/extendedsectiongenericarticle.do?categoryId=9048887&contentId=7082549>